Глава 92. Железная клетка. Часть третья. (Гермиона Грейнджер)

Штурм дома моих родителей мы наблюдали с несказанным удовольствием. Сработало менее десятой части защитного периметра… но Пожирателям Смерти этого хватило. Правда, некоторые подробности Мори от нас скрыл, сказав, что некоторые из отловленных и скованных зеркалами тварей — «слишком близко к Дворцу, чтобы он мог позволить нам на это непотребство смотреть». Впрочем, того, что осталось — мне вполне хватило, чтобы моя мстительность была полностью удовлетворена. Или нет…

Шагая к залитому кровью крыльцу, я позвала… и они пришли. Я шагнула вперед, называя имена.

— Черная Арису, Кровавоухий кролик… — тень с косой из адаманта слегка наклонилась, показывая, что заметила меня.

— Белая Арису, Воля Бездны, — бесчисленные игрушки, сломанные и целые, улыбнулись мне, звякнув цепями.

— Элис, девочка из сгоревшего дома… — черная кошка мяукнула, облизав лапку, и девочка в синем платье сверкнула бликом отсутствующего здесь и сейчас солнца на перевернутой Ультиме.

— Алесса, хозяйка Тьмы и Тумана… — мертвенно-бледное лицо с кошмарным черным гримом немного наклонилось, обозначая приветствие.

— Я позвала вас, и вы пришли на зов, — продолжила я. — Пойдете ли вы за мной дальше?

— Милой Госпоже нет нужды беспокоиться, — четыре силуэта наложились на пятый — милой девочки в старомодном платье, и стали одним. — Верная Алиса последует за ней… сколько сможет.

Я кивнула Алисе, и мы пошли вперед. Чешир мяукнул, и растворился в воздухе. Но я знала, что он все еще где-то тут.

— Что Милая Госпожа хочет сделать с теми, кто пришел жечь ее дом? — спросила меня Алиса, оставаясь за правым плечом.

— Для них уже нет будущего, — вздохнула я.

— Трижды по три раза будут прокляты, — отозвался Мори из-за моего левого плеча. — Не будет им спасения и возрождения.

— …но я хочу создать то, чего не было… но что могло бы быть, — Дочь Малкава улыбнулась вдалеке. — Не то, чтобы это пошло всем на пользу.

Я подошла к крошечному белесому огоньку, едва мерцающему на краю вечной Ночи. Я коснулась его, хотя он всячески старался избежать этого. И я Увидела.

Дверь дома была выбита. Девочка, что пыталась убежать, но упала, поскользнувшись, в ужасе пыталась отползти от тени в серебряной маске, что появилась на пороге.

— Ну что, маггла, поиграем? — спросил тот, чье воспоминание я сейчас просматривала.

— Она звала, — выдохнула Алиса. — И даже была услышана. Но она оказалась слишком слаба,

чтобы развернуть Темную тропу, чтобы Туман поглотил того, кто пришел в ее дом.

Я встала на краю. Я сама стала Краем — преградой между Миром Смертных и Эмпириями Вечных… и слабым местом в этой преграде.

— Душа твоя во мрак стремиться… — слова рождались, но их произносила не я. Они проходили через меня откуда-то, где имели смысл. — Желаешь убедиться? Город опаснее своих обитателей. — обратилась я к той, что шла справа и сзади. — Не так ли, Алесса?

— Когда тебе долгое время больно и страшно, страх и боль превращаются в ненависть, — отозвалась она. — А ненависть меняет мир.

— Пусть успокоится страдающая душа, — обратилась я к мертвой девочке, зная, что меня слышат. — Мы станем твоей ненавистью.

Распадающаяся душа прошла через меня, отдавая мне что-то, чего не хотела отдать, что-то, чего я не могла осознать… И на улицах города, погруженного в туман и пепел, появилась скорченная, мучительно выгнутая фигура, что не могла подняться, но не могла и прекратить ползти.

Я шагала от одной мертвой души к другой. И мои спутники шли за мной, принимая на себя часть того груза, что я не хотела принимать. Это не было моим долгом. Это было необходимостью. Спираль Парадокса все сильнее и сильнее охватывала мир. Крошечный эпизод, почти незаметный на фоне происходящих событий, стал сердцем зарождающегося шторма. Ничтожное семя копило силы, чтобы, прорвав душащую защиту, рвануться к небесам стремительно растущим Древом. Но время для этого, хоть и было близко, но еще не пришло.

Сияющий силуэт возник в небесах, и голос, исполненный мощи, загрохотал, оставаясь неслышим спящим городом.

— Как ты смеешь судить мертвые души?!

— Я не сужу, — ответила я. — Я лишь создаю Путь… а вступать на него, или нет — выбор свой они сделали сами. Хочешь, я создам Путь для тебя?

Приняв молчание за знак согласия, я продолжила:

— Копье уже выковано и ждет. Его кровь так красна… И что может быть проще времени?

Поглаживая рукоять рапиры, я смотрела на того, кто еще не заключал Договора, который привел его к погибели вечной, и миры раскалывались и наслаивались друг на друга.

— Милая Госпожа, — улыбнулась за моей спиной Алиса, — не стоит обращать внимания на того, кого нет. Еще не подписан контракт, еще не тронуты печати, и Звездный меч в ножнах ждет времени, когда сможет сорваться в полет.

Согласившись с Доброй Алисой, я исключила Пятнадцатого из поля своего восприятия… и он исчез из моего мира.

Стоя на границе Тьмы и Света, Порядка и Хаоса, я медленно вращала мир вокруг себя, создавая Пути для других, и выбирая свой. И когда выбор был сделан, я шагнула вперед, возвращаясь туда, где есть имена.

Мир вокруг покачивался. Не сразу я осознала, что это просто Мори несет меня на руках. Оставалось последнее.

— Я отпускаю тебя, Алиса, — Сила еще кипела во мне, и Тяжкое слово изменяло внимающий ему мир. — Найди ту, чьей ненавистью, злостью и жаждой мести станешь ты.

— Благодарю тебя, Милая Госпожа… — девочка в голубом платье и белом передничке сделал книксен и светло улыбнулась. — Ничто еще не закончилось. И, возможно, мы встретимся снова, принцесса демонов.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850774